

СВЕТЛАНА РАХИМОВА

18+

ЦЕНА ДОВЕРИЯ -  
ОБЪЯТИЯ ЗВЕРЯ

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

Светлана Рахимова

**Цена доверия - объятия зверя**

«Автор»

2026

**Рахимова С.**

Цена доверия - объятия зверя / С. Рахимова — «Автор», 2026

Их суровый, грубый Альфа виделся ей самым опасным врагом, но когда капкан захлопнулся, этот жестокий вожак без колебаний надел серебряные цепи, обменяв свою свободу на её жизнь. Умирая в подземелье врага, он приказал стае оставаться в стороне и не рисковать. Но она плевать хотела на его запреты. Во имя любви она берет власть в свои руки и вместе с преданным Бетой стаи нарушает волю вожака, поднимая оборотней на войну.

© Рахимова С., 2026

© Автор, 2026

## Светлана Рахимова

# Цена доверия - объятия зверя

### *Глава первая*

Лёгкие горели так, словно в них плеснули жидкого азота. Каждое мгновение, каждый вдох давался Арии с колоссальным трудом. Острые ветки вековых сосен безжалостно хлестали по лицу, оставляя на бледной коже багровые царапины, но она не смела останавливаться. Грязь налипала на подошвы кроссовок, подол лёгкого платья за что-то цеплялся, но страх — леденящий кровь — гнал её вперёд.

Позади, среди глухой ночной чащи, мелькали бесшумные тени. Вампиры. Они не бежали на полной скорости. О нет, они развлекались. Ария кожей чувствовала их издевательский, высокомерный шёпот, разносившийся эхом между деревьями. Они играли с ней, как кошки с пойманной мышью, наслаждаясь тем, как паника разгоняет кровь в её жилах, делая её вкус слаще.

— Далеко не убежишь, лакомство, — прошепестел над ухом ледяной голос.

Ария вскрикнула, вильнула в сторону и споткнулась о массивный, выпирающий из земли корень. Мир перевернулся. Она сильно ударилась плечом и полетела на сырую, покрытую мхом землю, больно ободрав ладони.

Шаги за спиной мгновенно стихли. Из густого тумана соткался высокий силуэт. Вампир. У него была мертвенно-бледная кожа, безупречно уложенные тёмные волосы и элегантный дорогой костюм, ничуть не испачканный лесной прогулкой. Он медленно подошёл ближе, лунный свет упал на его лицо, обнажая хищный оскал и блеснувшие клыки. В его глазах застыло голодное безумие.

Ария судорожно выдохнула, отползая назад, пока не упёрлась спиной в шероховатый ствол дуба. Пути назад не было. Она зажмурилась, прижимая ладони к груди, и приготовилась к неминуемому удару.

Но вместо смертельного укуса ночную тишину разорвал оглушительный, утробный рык. От него задрожала земля под телом Арии, а птицы с шумом сорвались с ветвей.

Огромная, мощная серая тень пронеслась прямо над головой девушки. Это был волк, но колоссальных, неестественных размеров. Зверь на лету сбил вампира, впечатывая его в землю. Раздался хруст костей, яростный визг кровопийцы и тяжёлое, яростное рычание. Завязалась короткая, но жестокая схватка. Сила нападавшего волка была сокрушительной: одним мощным ударом лапы он отбросил вампира в сторону, заставив того на полной скорости врезаться в дерево. Поняв, что численного преимущества больше нет, бледный хищник растворился в ночной темноте, спасая свою жизнь.

Ария сидела ни жива ни мертва, боясь даже дышать.

Огромный волк развернулся к ней. В полумраке его глаза горели ядовито-золотым, огнём. Но прямо на глазах девушки очертания зверя поплыли. Хрустели распрямляющиеся кости, шерсть уходила под кожу, и спустя секунду перед ней уже стоял мужчина.

Он был невероятно высоким и широкоплечим. Тёмные густые волосы были растрёпаны, на волевом подбородке виднелась жёсткая щетина, а по обнажённой груди, усеянной старыми шрамами, стекали капли ночного дождя. Его смуглая кожа буквально дышала жаром. Это был Альфа оборотней — Райан Вулфхарт.

Он сделал тяжёлый шаг к Арии, и у неё перехватило дыхание. Но вопреки логике, вместо нового витка паники, её обдало волной необъяснимого, обжигающего тепла. Воздух вокруг них мгновенно изменился.

Райан резко замер. Его ноздри дрогнули. Он втянул воздух, и его янтарные зрачки расширились до предела. До его рецепторов донёсся её запах — умопомрачительный коктейль из

дикого мёда, цветущей лаванды и утренней росы. Этот аромат ударил Альфе в голову сильнее любого алкоголя, пробуждая внутри зверя глухое, собственническое рычание. Истинная пара. Человеческая девчонка, хрупкая и незащищенная, была его парой.

Райан медленно опустился на одно колено прямо перед ней, сокращая дистанцию. Его тяжёлый, магнетический взгляд намертво пригвоздил Арию к месту. Кончики его горячих, мозолистых пальцев едва ощутимо коснулись её дрожащего подбородка, заставляя приподнять голову. Между ними словно прошёл электрический разряд, заставив сердца обоих забиться в одном бешеном ритме.

— Тише, — его низкий, бархатный голос с лёгкой хрипотцой пробрал Арию до самого позвоночника. — Дрожишь, как осиновый лист. Теперь ты под моей защитой, никто не посмеет тебя тронуть.

— Теперь ты под моей защитой — низкий, бархатный голос Райана пробрал Арию до мурашек.

Но его пальцы, сжавшие её подбородок, были слишком крепкими. В его золотых глазах полыхнуло что-то опасное. Он не просто спасал её — он смотрел на неё как на свою добычу. Райан резко поднялся, рванул Арию за запястье вверх, заставляя встать, и без лишних слов потянул за собой в чашу.

— Эй! Отпусти! Куда ты меня тащишь?! — Ария попыталась вырваться, но его хватка была подобна стальным тискам. Он даже не обернулся.

— Молчи и иди, если жить хочешь, — отрезал он холодным, приказным тоном.

Внутри Арии всё сжалось от ужаса. Из огня да в полымя. Её спаситель оказался чудовищем ничуть не лучше тех вампиров.

— Райан, полегче. Ты пугаешь девушку.

Из тумана, прямо на их тропу, неторопливо вышел второй мужчина. Он был так же высок, но сложен более изящно. Светлые, пепельного оттенка волосы, мягкие черты лица и удивительно тёплые, зелёные глаза, в которых светилось искреннее сочувствие. На нем была простая джинсовая куртка, и двигался он расслабленно, без той пугающей агрессии, которая исходила от Райана.

Райан мгновенно задвинул Арию себе за спину и глухо, предупреждающе зарычал.

— Не лезь не в своё дело, Кайл. Пройди мимо.

— Как я могу пройти мимо, когда ты силой тащишь испуганного человека? — Кайл сделал шаг вперёд, подняв открытые ладони вверх, показывая, что не хочет драки. Его взгляд скользнул по Арии, задержался на её ободренных коленях, и в зелёных глазах промелькнула болезненная вспышка. Он перевел взгляд на Райана. — Ты Альфа, но это не даёт тебе права быть палачом. Посмотри на неё, она едва на ногах стоит.

Кайл мягко обошёл Райана и обратился напрямую к Арии.

На его губах играла едва заметная, успокаивающая улыбка.

— Привет. Меня зовут Кайл. Тебе больше ничего не угрожает, обещаю. Ты можешь идти со мной, я отведу тебя в безопасное место, где тебя никто не тронет. Даже мой брат.

Ария перевела взгляд с угрюмого, тяжело дышащего Райана, который сжимал кулаки так, что побелели костяшки, на доброго и открытого Кайла. Сердце бешено колотилось. Один держал её как пленницу, второй — предлагал свободу и выбор.

Ария невольно отступила на шаг назад, оказавшись ровно посередине между двумя оборотнями. Страх внутри неё медленно уступал место холодному, профессиональному расчёту.

Они думали, что поймали испуганную человеческую дурочку. Они не знали, чья она дочь.

«Оборотни вида Likan, — мысленно воспроизвела Ария параграф из пожелтевшего дневника своего отца. — «Обладают невероятной силой, стайным менталитетом и обостренным обонянием. Первое правило охотника: если их двое, и они спорят — ищи того, кто манипулирует».

— Я никуда не пойду с тобой, Кайл, — негромко, но твердо произнесла Ария, удерживая дыхание. — И с тобой тоже, — она метнула ледяной взгляд в спину Райана.

Оба мужчины на мгновение застыли, удивлённые тем, как быстро исчезла её паника. Кайл разочарованно опустил руки, а Райан медленно обернулся, его янтарные глаза хищно сузились.

— Ты не понимаешь, во что ввязалась, девчонка, — прорычал Райан, делая шаг к ней. От него буквально разило угрозой. — Твой запах... Те твари в лесу пришли сюда не на случайную прогулку. Они караулили тебя. Если я оставлю тебя здесь, к утру от тебя останется только пустая оболочка.

— Я знаю, зачем они пришли, — Ария гордо вскинула подбородок, а её рука незаметно скользнула под подол платья, где к бедру ремнём был примотан тонкий стилет из закалённой хирургической стали. Не серебро, конечно, но волку артерию вскрыть хватит. — Они пришли за моей кровью. За кровью Сент-Клеров.

При упоминании этой фамилии Кайл едва заметно вздрогнул. В его зелёных глазах на долю секунды вспыхнул опасный, почти торжествующий огонёк, который Ария, увы, списала на обычное удивление.

— Сент-Клер? — Кайл сделал голос максимально обеспокоенным. — Те самые охотники, которые вырезали гнездо на севере? О боже... Ария, если вампиры узнают, что твоя кровь может подарить им солнце, начнётся бойня. Тебе нельзя оставаться с Райаном. Мой брат слишком уязвим, среди его волков полно шпионов. Иди со мной, у меня есть безопасный бункер. — Хватит лить ей в уши это дерьмо, Кайл! — рявкнул Райан. Он резко, не давая Арии опомниться, рванул вперёд.

Ария выхватила стилет, готовая нанести удар, но скорость Альфы была запредельной. Райан перехватил её запястье, металлическое лезвие со звоном упало на камни. В следующую секунду он легко, словно пушинку, закинул её на своё широкое плечо.

— Отпусти меня, тварь! — закричала Ария, колотя кулаками по его каменной спине.

— Райан, стой! Ты совершаешь ошибку! — крикнул вслед Кайл, но не сделал ни единого шага, чтобы их остановить. Он лишь проводил их долгим взглядом. Спорить с альфой было бесполезно.

Особняк Райана Вулфхарта, затерянный в глухой чаще столетнего бора, меньше всего походил на уютное семейное гнездо. Это была настоящая цитадель, мрачный памятник суровому готическому стилю, искусно переплетенному с холодным современным минимализмом. Высокие каменные стены из грубого серого гранита казались продолжением скалистой породы, на которой стоял дом, а массивные панорамные окна из тонированного бронированного стекла отражали верхушки угрюмых сосен, словно зеркала мертвецов. Внутри царила давящая, почти осязаемая тишина, нарушаемая лишь редким потрескиванием дров в камине.

Райан бесцеремонно опустил Арию на массивный диван из потертой темной кожи, стоявший в самом центре просторной гостиной. Воздух здесь был до предела насыщен его присутствием. Ария, чьи рецепторы с детства были натренированы замечать малейшие изменения среды, едва сдерживала кашель. Пахло горьким табаком, дорогой кожей, мокрой хвоей и чистым, концентрированным адреналином сильного хищника. Это был запах Альфы — доминантный, удушающий, подчиняющий себе всё живое в радиусе нескольких миль.

— Сиди тихо, — бросил он сквозь зубы, даже не удостоив её взгляда, и стремительно вышел из комнаты, оставив за собой шлейф ледяного сквозняка.

Ария тут же подобрала под себя колени, судорожно оглядываясь вокруг. Охотничий инстинкт, вбитый в неё жёсткими тренировками родителей, буквально кричал об опасности. Каждая деталь интерьера словно шептала о том, что отсюда нет выхода. Массивные дубовые балки на потолке напоминали ребра гигантского чудовища, поглотившего её. Окна были наглухо заперты на электронные замки, а сквозь стекло на террасе Ария успела заметить силуэты двоих мужчин. Они стояли неподвижно, но их позы — расставленные ноги, скрещённые на груди руки — выдавали профессиональных бойцов. Охрана стаи. Она была в ловушке, в самом сердце вражеской территории.

Райан вернулся ровно через минуту. В его руках была пластиковая аптечка и полупустая бутылка перекиси водорода. Он двигался с пугающей грацией — бесшумно, плавно, несмотря на свои внушительные габариты. Мужчина опустился на корточки прямо перед ней, и Ария почувствовала себя загнанной в угол: его широкие плечи полностью перекрыли ей обзор на дверной проем.

— Дай сюда руки, — приказал он. Его голос звучал глухо, с едва уловимой хрипотцой. Он протянул к ней свою ладонь — огромную, с мозолистыми пальцами и чётко проступающими под смуглой кожей венами. От его тела исходил такой жар, словно у него был сильный жар. Бешеный метаболизм оборотня.

— Не прикасайся ко мне, — Ария резко спрятала ободранные ладони за спину, еще сильнее вжимаясь в кожаные подушки дивана. В её серо-голубых глазах, похожих сейчас на грозное небо, вспыхнула стальная решимость. — Мой отец учил меня, что волки берут то, что хотят, только силой. Ты похитил меня, притащил в своё логово, как трофей. Думаешь, я покорно подставляю шею?

Райан тяжело, шумно вздохнул через нос. Его грудь, едва прикрытая расстёгнутой у ворота чёрной рубашкой, опасно вздымалась. Янтарные глаза на долю секунды полыхнули первобытным золотым огнём — зверь внутри него требовал немедленного подчинения, но мужчина с видимым усилием подавил эту вспышку.

— Твой отец был чертовым фанатиком, Ария, — его низкий бас вибрировал от сдерживаемого раздражения. — Он стрелял во всё, что имеет клыки, не разбираясь, кто перед ним — убийца или тот, кто просто пытается выжить. Если бы я хотел причинить тебе вред, Сент-Клер, твоя сладкая кровь уже текла бы по моим губам. А теперь вытаски руки. В раны попала земля и мох. Начнётся заражение, а у меня нет желания лечить твою лихорадку.

— Какая трогательная забота о пленнице, — процедила она, сквозь зубы.

Но Райан, похоже, исчерпал лимит своего терпения. Одним молниеносным, почти незаметным для человеческого глаза движением он подался вперёд и перехватил её тонкие запястья. Ария попыталась дёрнуться, рванулась назад, но его хватка была подобна стальным гидравлическим тискам. Это было бесполезно — всё равно что пытаться сдвинуть с места вековую скалу. Его пальцы обжигали кожу сквозь ткань рукавов. Каждое прикосновение отзывалось во всем теле Арии странной, пугающей дрожью. Охотники в своих дневниках называли это «волчьим гипнозом», особой аурой Альфы, подавляющей волю жертвы. Но Ария понимала: это не гипноз. Это было чистое, физическое, почти осязаемое притяжение, которое туманило разум и заставляло сердце предательски ускорять бег.

Райан обильно смочил ватный диск перекисью и, придерживая её ладонь, прижал марлю к содранной коже. Жидкость мгновенно зашипела, покрываясь белой пеной. Ария резко втянула воздух сквозь зубы, тело напряглось как струна, но она не издала ни единого стога, лишь сильнее сжала челюсти, буравя его взглядом.

— Упрямая девчонка, — тихо, уже без прежней жёсткости пробормotal Райан. Его яростный взгляд неожиданно смягчился. Он медленно скользнул по её бледному лицу, задержался на пухлых, покусанных губах, а затем опустился ниже — к изящной шее, где под тонкой кожей бешено, словно испуганная птица, билась жилка.

Ария почувствовала, как его хватка на её запястьях изменилась. Стальное давление исчезло, сменившись бережным, почти ласкающим прикосновением. Его большой палец медленно, едва ощутимо очертил внутреннюю сторону её запястья, прямо там, где пульсировала артерия. Это было интимно и опасно.

— Твой запах сводит моих людей с ума, Ария, — тихо, почти шёпотом произнёс он, и в его голосе прорезалась та самая первобытная, звериная хрипотца, от которой по спине бежали мурашки. — Весь особняк сейчас держится из последних сил. Мои беты за дверью едва сдерживают рык, потому что здесь пахнет тобой. Лавандой, диким мёдом и утренней росой. Вампиры перевернут этот чертов штат, они сожгут дотла любой город, чтобы добраться до тебя. Они знают, что кровь Сент-Клеров — это их единственный билет в мир дневного света. Ключ к солнцу.

— И ты решил, что этот ключ должен принадлежать тебе? — Ария попыталась вернуть голосу прежнюю ледяную, охотничью уверенность, но он предательски дрогнул, сорвавшись на шёпот. Расстояние между их лицами сократилось до опасного минимума. Она чувствовала, как его горячее дыхание щекочет её губы.

— Мне не нужен ключ к солнцу, я и так прекрасно под ним хожу, — Райан поднял на неё тяжёлый, гипнотизирующий взгляд своих невероятных янтарных глаз. — Мне нужна твоя безопасность. И пока ты находишься в моем доме, ты будешь жить по моим правилам. Ты не выйдешь из этой комнаты без моего разрешения.

— Ты просто тюремщик, Райан, — выдохнула она, отворачиваясь, чтобы разорвать этот удушающий зрительный контакт. — Кайл был абсолютно прав. Ты монстр, который видит во мне только редкую добычу, ресурс для своей стаи. Кайл хотя бы разговаривал со мной как с человеком, а не как со скотом на убой.

При упоминании имени Кайла Райан резко отпрянул, словно его ударили током. Его лицо мгновенно окаменело, превратившись в безжалостную маску, а в глазах застыла ледяная, смертоносная ярость. Он поднялся во весь рост, нависая над ней и снова превращаясь в недостижимого, сурового вожака.

— Кайл видит только то, что ему выгодно продать, — отрезал Райан, с глухим стуком закрывая аптечку. — А ты слишком наивна и глупа для дочери великих охотников, раз готова доверить свою жизнь первой встречной смазливой улыбке. Дверь заперта. Не пытайся сбежать, Ария. Мои волки перехватят тебя быстрее, чем ты успеешь добежать до первых деревьев.

Он развернулся и стремительным, размашистым шагом вышел из гостиной. Тяжёлая дубовая дверь захлопнулась с глухим, зловещим стуком, и сразу после этого послышался сухой, бескомпромиссный щелчок электронного замка.

Ария осталась одна в полумраке огромной комнаты. Перекинь всё ещё жгла ладони, но куда сильнее горело место на запястье — там, где всего несколько секунд назад были его горячие пальцы. Она вскочила с дивана и бросилась к окну. За стеклом сгушалась непроглядная ночная тьма. Где-то там, на свободе, остался Кайл. Единственный, как ей казалось, выходец из этого безумного мира монстров, который проявил к ней искреннее сочувствие.

Ярость, которая ещё секунду назад обжигала вены Арии, внезапно уступила место свинцовой, удушающей усталости. Физическое и эмоциональное истощение, копившееся с момента погони в лесу, навалилось на неё многотонным прессом. Колени подогнулись. Она поняла, что прямо сейчас, со сжатым в кулаке жетоном и дрожащими от адреналина пальцами, она просто не добежит до ворот особняка. Бежать в таком состоянии — значит совершить ошибку. А дочери охотников ошибок не прощают. Она прилегла на массивный кожаный диван, подтянув колени к груди, как делала в детстве, когда пряталась в подвалах их старого дома во время облав. Запах Райана, пропитавший обивку — этот тяжёлый коктейль из мокрой хвои, горького табака и дикого зверя — больше не пугал её. Он злил её, держал в тонусе, но одновременно дарил какое-то странное, извращённое чувство кокона, сквозь который не прорвётся ни один

вампир. Без сил, едва коснувшись головой кожного валика, Ария провалилась в глубокий, беспамятный сон.

Ей снился огонь. Снился тот самый день пять лет назад: треск ломающихся сосен, багровое зарево над лесом и огромный серый волк с красными глазами, который стоял над телом её отца. Во сне лицо волка приобрело черты лица Райна.

Тяжёлая дубовая дверь гостиной с сухим щелчком отворилась, и Ария резко открыла глаза, мгновенно выныривая из объятий кошмара.

— Проснулась, маленькая бестия?

Его голос звучал нежно и обволакивающе, словно тёплый вечерний бриз, прогнавший остатки ледяного страха ночной погони. Ария тут же подскочила и села на диван, судорожно отгоняя от себя сон и инстинктивно поджимая под себя ноги. Сердце бешено колотилось в груди, но когда она разглядела вошедшего, из её груди вырвался тихий вздох облегчения. Она была искренне рада, что это был не Райан. Его угрюмая, пугающая фигура сейчас была последним, что она хотела видеть.

На пороге стоял Кайл. В утренних лучах солнца, пробивающихся сквозь панорамные окна, его пепельные волосы казались почти серебряными, а в мягких зеленых глазах светилось искреннее, неподдельное участие.

— Я принёс тебе поесть, — Кайл тепло улыбнулся и указал на поднос с едой, который уже стоял на невысоком журнальном столике из тёмного дерева. От чашки с травяным чаем поднимался ароматный пар, а рядом лежали свежие тосты и фрукты. При взгляде на еду желудок Арии предательски сжался, напоминая, что она не ела со вчерашнего дня.

— Очень любезно с твоей стороны, — ответила Ария, стараясь, чтобы её голос звучал ровно, хотя пальцы всё ещё подрагивали, а в мыслях настойчиво пульсировало воспоминание о тяжёлом серебряном жетоне отца, спрятанном в подоле её платья. — Но я хочу поскорее убраться отсюда. Я благодарна за спасение, но я не останусь в этом доме.

— Я понимаю тебя, — Кайл сделал несколько шагов вперёд, и в его голосе прозвучала искренняя, глубокая горечь. — Но сейчас это невозможно. Райан не отпустит тебя. Он свято верит в то, что только он в силах тебя защитить. И, знаешь, отчасти он прав. Здесь ты действительно в безопасности, но... только пока я рядом с тобой.

Он подошёл вплотную и осторожно, спрашивая безмолвного разрешения, сел на диван рядом с Ариной. Его голос стал совсем мягким, почти интимным, заставляя давящую атмосферу особняка отступить на второй план.

— Мой брат жестокий и порой очень эксцентричный, но всё же он не плохой, — Кайл слегка качнул головой, словно подбирая правильные слова, чтобы защитить родственника. — Он не тронет тебя. Чего я, к сожалению, не могу сказать о его людях. Твой запах, Ария... он действительно сводит с ума. Мне самому безумно тяжело контролировать себя рядом с тобой, хотя я очень стараюсь. Мой брат в этом плане намного сильнее. Но это лишь потому, что мне кажется, у него вообще нет никаких чувств. Он сделан из камня и льда.

Кайл замолчал на секунду, вглядываясь в её лицо. Затем он аккуратно, едва ощутимо взял её за руку. Его ладонь была тёплой, а прикосновение — на удивление бережным, без той удушающей, стальной хватки, которой её до этого подчинял Райан. Он смотрел прямо в её серо-голубые глаза с такой пронзительной нежностью и пониманием, что у Арии на мгновение щемящее сжалось сердце. Ей, дочери охотников, привыкшей видеть в оборотнях лишь безжалостных тварей, сейчас отчаянно хотелось верить этому мягкому, сострадательному волку.

— Я никогда не позволю, чтобы кто-то обидел тебя, Ария, — тихо, но чертовски убедительно произнёс Кайл, слегка сжав её пальцы. — Как только мы найдём и убьём тех, кто охотится на тебя, я сам лично доставлю тебя домой. В целости и сохранности. Обещаю тебе. А пока... пока тебе придется немного потерпеть мою компанию. Мы сделаем всё возможное. Мой брат хочет разорвать глотки этим вампирам, а это у него получается лучше всего в жизни.

Пускай воют. А я постараюсь сделать всё, чтобы ты чувствовала себя здесь в безопасности и чтобы ты не скучала.

Он отпустил её руку, поднимаясь на ноги, но его взгляд оставался серьёзным и предостерегающим.

— Единственное, о чем я очень прошу тебя, Ария: не верь никому в этом доме. И ни в коем случае не выходи из комнаты одна. Тем более ночью. Договорились?

— Почему ты так защищаешь меня? — спросила она, когда мужчина уже направлялся к выходу.

Голос Арии, тихий и слегка хриплый после сна, разрезал звенящую тишину гостиной. Этот вопрос сорвался с её губ прежде, чем разум успел просчитать последствия. Ей необходимо было услышать его мотив. В мире, где за ней охотились из-за уникальных свойств крови, бескорыстная доброта казалась самой опасной ловушкой.

Кайл мгновенно остановился, словно наткнулся на невидимую стену. Его широкие плечи под серой тканью толстовки едва заметно напряглись. Несколько секунд он стоял абсолютно неподвижно, спиной к ней, у самого дверного проёма. Напряжение в воздухе стусилось так сильно, что Ария, казалось, слышала мерный, тяжёлый стук собственного сердца.

Он не повернулся к ней. Лишь ответил шёпотом, но в этой тишине его низкий, вибрирующий голос прозвучал отчётливо, пробрав Арию до самого позвоночника:

— Потому что мой внутренний волк требует этого, Ария. Остальное ты узнаешь, когда будешь готова.

Он вышел и захлопнул за собой дверь, оставив её наедине с собственными мыслями. Сухой, резкий щелчок замка отрезал её от внешнего мира, вернув в золотистый полумрак логова Альфы.

Ария медленно опустила взгляд на свои ладони, которые всё ещё хранили фантомное ощущение тепла его пальцев.

«Внутренний волк требует этого...»

Как дочь охотников, она прекрасно знала, что скрывалось за этими словами. В старых отцовских бестиариях этому феномену была посвящена целая глава, исписанная убористым почерком. *Истинная пара*. Редчайшая, непреодолимая ментальная и физическая связь, которая случалась у оборотней лишь раз в жизни. Магия крови и инстинктов, которая заставляла зверя признать в женщине свою единственную половину, ради которой он без колебаний сожжёт весь мир или отдаст собственную жизнь.

Сердце Арии защемило от сложного, пугающего коктейля чувств. Неужели Кайл — её истинная пара? Это объясняло бы его невероятную мягкость, его желание уберечь её от жестокости брата и стаи. Но если Кайл чувствовал эту связь, то почему Райан, этот каменный и безжалостный Альфа, вёл себя так, словно Ария принадлежала лично ему? Она вспомнила тяжёлый серебряный жетон отца, спрятанный под подолом платья. Вспомнила глубокие следы когтей на металле и засохшую кровь. Если Райан — убийца её родителей, а Кайл — его брат, который связан с ней узами истинной пары... то она оказалась в самом эпицентре изощрённого ада.

Ария подошла к столу и посмотрела на остывающий завтрак. Аппетит пропал окончательно, но ей нужны были силы. Она заставила себя сделать несколько глотков травяного чая и съесть пару долек яблока. Мысли метались, выстраивая новые стратегии выживания.

Кайл просил её не выходить из комнаты и никому не верить. Особенно ночью. Но инстинкт охотника, дремавший внутри неё, требовал действий. Если она останется покорно сидеть на этом диване, ожидая, пока братья решат её судьбу, она проиграет. Ей нужно было вернуться в кабинет Райана. Нужно было найти доказательства, подтверждающие вину Альфы. Она дождалась, пока солнце поднимется к зениту. Шаги охраны на террасе стали реже —

судя по всему, стая действительно была стянута к южным границам из-за утренней активности вампиров.

Ария бесшумно скользнула к дубовой двери, ведущей в кабинет Райана, и мягко толкнула её, готовая в любую секунду отступить назад.

Кабинет Райана Вулфхарта встретил Арию полумраком и прохладой. Солнечный свет сюда почти не проникал, увязая в тяжёлых бархатных портьерах. Девушка действовала быстро и бесшумно, как учили родители: «Если на виду ничего нет, ищи там, куда хищник возвращается чаще всего».

Её взгляд упал на массивный рабочий стол Альфы. Она начала быстро и бесшумно просматривать лежащие на поверхности бумаги, надеясь найти хоть какое-то опровержение своим страшным догадкам. Но то, что она обнаружила, лишь укрепило её ужас. В одной из папок лежал подробный отчёт слежки за ней: даты, адреса её прошлых мест жительства, фотографии, сделанные из-за угла улицы. Райан вёл её. Он выслеживал её, как дичь, уже несколько месяцев.

«Он искал меня, чтобы завершить то, что начал пять лет назад, — подумала Ария, и к горлу подступил горький ком.

— Жетон моего отца... — сорвался с её губ едва различимый, удушающий шёпот.

На глаза тут же накатили горячие слезы, стоило девушке увидеть его. Тяжёлый серебряный диск с гравировкой ордена Охотников — символ её семьи, вещь, которую Джек Сент-Клер никогда не снимал при жизни. Сейчас на благородном металле отчетливо виднелись глубокие, страшные борозды от четырех когтей массивного зверя. А рядом — потемневшие, засохшие от времени пятна крови.

Горло сдавило спазмом, а перед глазами закружилась вихрь из огня, криков и тяжёлого волчьего рыка пятилетней давности. «Райан... это был он», — страшная догадка окончательно укоренилась в её сознании. Он не просто держал её ради редкой крови — он сохранил этот жетон как военный трофей, как напоминание о растерзанных им охотниках. Едва успев совладать с нахлынувшим шоком, она сразу же спрятала жетон, надёжно зажав его в кулаке. Металл обжигал кожу ледяным холодом

— Он убил моих родителей, а теперь держит меня здесь ради моей крови».

Вдруг со стороны гостиной послышался тяжёлый, резкий шаг. Входная дверь особняка хлопнула с такой силой, что задрожали стекла. Ария едва успела задвинуть ящик стола и метнуться обратно в гостиную, как дверь туда распахнулась.

В комнату тяжело, словно ураган, вошёл Райан. От него за версту разило порохом, гарью и свежей, бьющей в нос кровью. На его чёрной рубашке виднелся глубокий разрыв, сквозь который была видна окровавленная кожа — след от вампирских когтей. Его янтарные глаза бешено горели золотом, а дыхание было прерывистым и тяжёлым. Внутренний зверь Альфы после стычки на границе всё ещё рвался наружу.

Увидев Арию посреди комнаты, он резко замер. Его ноздри хищно дрогнули, улавливая её запах, смешавшийся со страхом.

— Почему ты не в постели? — рявкнул он вместо приветствия. Его низкий бас громом прокатился по комнате, заставив Арию инстинктивно вздрогнуть и отступить назад. — Я ясно сказал — сидеть тихо и не высовываться. На южном кордоне бойня. Твари прорывают периметр. А ты разгуливаешь по дому?!

— Я не твоя вещь, чтобы сидеть по указке, волк ! — Ария гордо вскинула подбородок, хотя сердце её готово было выпрыгнуть из груди от страха. На фоне этого окровавленного, разъяренного гиганта она казалась совсем хрупкой. — Ты притащил меня сюда силой!

Райан сделал к ней три стремительных шага, мгновенно сокращая дистанцию и нависая над ней всей своей мощью. От него исходил удушающий, обжигающий жар. Он резко перехватил её за плечи, и его хватка была настолько жесткой, что на бледной коже наверняка останутся синяки.

— Послушай меня сюда, девчонка, — процедил он прямо ей в лицо, и Ария отчетливо увидела, как удлинились его клыки. — Мне плевать на твою гордость. Если ты высунешь свой нос за пределы этой комнаты, тебя разорвут на части быстрее, чем ты успеешь пикнуть. Твой запах для них — наркотик. И если мне придется приковать тебя к этому дивану цепями ради твоей же безопасности — я это сделаю. Ты поняла меня?!

Он встряхнул её, требуя ответа. Его грубость, его окровавленный вид и ярость были живым воплощением тех монстров, о которых предупреждал отец. Для Арии всё стало окончательно ясно. Райан — жестокий палач, тиран, который видит в ней лишь ценный ресурс.

— Пусти! — крикнула она, изо всех сил толкнув его в грудь.

Райан неожиданно легко отпустил её, словно сам испугался собственной вспышки ярости. Он тяжело дышал, глядя на её испуганное, но полное ненависти лицо.

— Кайл! — громко позвал Райан, оборачиваясь к двери. Из коридора тут же поспешно вышел Кайл, его лицо выражало крайнюю степень тревоги и заботы. — Глаз с неё не спускай. Если она сделает шаг к выходу — запри в подвале. Я иду к бэтам.

Райан бросил на Арию последний, тяжелый и мрачный взгляд, а затем круто развернулся и стремительно покинул гостиную, унося с собой запах крови и пороха.

Как только дверь за ним закрылась, Ария бессильно опустилась на диван, её всю мелкой дрожью била крупная дрожь. Кайл тут же оказался рядом. Он мягко, бережно опустился перед ней на корточки, накрывая её ледяные ладони своими теплыми руками. В его зелёных глазах светилась такая глубокая, искренняя горечь и сострадание, что у Арии перехватило дыхание.

— Боже, Ария... — тихо, обволакивающе прошептал Кайл, преданно заглядывая ей в глаза. — Мне так жаль. Я же говорил тебе — он бывает не в себе после боя. Зверь полностью поглощает его разум. Он опасен. Он видит в тебе только способ усилить влияние стаи, если вампиры заберут тебя.

Ария подняла на него полные слез и решимости глаза. На контрасте с диким, грубым Райаном, Кайл казался единственным островком спасения в этом аду. Его нежный шепот про «внутреннего волка» и обещание защитить теперь казались ей единственной правдой. — Кайл... — выдохнула она, крепко сжимая его пальцы в ответ. — Помоги мне. Я не останусь здесь ни минуты. Он убьёт меня. Помоги мне сбежать от него.

— Я вытащу тебя, маленькая бестия, — нежно прошептал он, целуя кончики её пальцев. При первой же возможности.

— Я принёс тебе кое-какие вещи из дома. Надеюсь, ты не против, что я вломился в него, — Кайл тепло улыбнулся, разрушая гнетущую тишину, оставшуюся после яростного ухода Райана.

Он на секунду вышел в коридор и тут же появился с объемной дорожной сумкой в руках.

— Хочу, чтобы ты чувствовала себя здесь уютнее, насколько это вообще возможно, — он бережно поставил сумку на пол возле дивана. — Собирайся, я выведу тебя на прогулку. Тебе стоит пройтись и подышать воздухом. Оставлять тебя взаперти после всего, что устроил мой братец, — настоящее преступление.

Ария была просто вне себя от радости. Впервые за все эти бесконечные, кошмарные часы ей показалось, что она снова контролирует свою жизнь. Желание сбросить с себя это пропитанное чужой кровью, грязное платье было невыносимым.

Быстро переодевшись в свои привычные, удобные джинсы и мягкий свитер, которые пахли её собственным домом, она аккуратно перепрятала отцовский серебряный жетон в карман и вышла за дверь. Там её покорно ждал Кайл — волк, который с каждой минутой казался ей единственным существом во всей этой вселенной, кому она могла безоговорочно доверять.

Идя по длинным, холодным коридорам особняка, Ария то и дело ловила на себе тяжёлые, давящие взгляды мимо проходящих мужчин. Все они были волками из стаи Райана. Каждый из них застывал при её приближении, их ноздри хищно трепетали, втягивая воздух, а глаза

опасно темнели. Каждый смотрел на неё как на изысканную, запретную еду, едва сдерживая плотоядный оскал. Арию обдало волной страха, но Кайл тут же крепко взял её за руку, переплетая свои пальцы с её пальцами. Его ладонь была надёжной и горячей, и девушка наконец почувствовала ту самую защиту, которая была ей сейчас так жизненно необходима.

Наконец они миновали массивные парадные двери и выбрались на улицу. Свежий, хвойный воздух и резкий прохладный ветер сразу ударили в нос, выветривая из лёгких удушливый запах Райана. Ария вздохнула полной грудью, зажмурившись от удовольствия. Солнечные лучи приятно ласкали лицо.

— Пойдём, — Кайл нежно позвал её за собой, слегка потянув за руку.

Он уверенно повёл её по периметру территории, проходя прямо между постами охраны. Крупные, угрюмые оборотни в тактической экипировке провожали их напряжёнными взглядами, но никто не смел остановить Кайла или преградить им путь. Его авторитет здесь казался незыблемым.

Как только замок и его грозные каменные стены остались позади, скрывшись за густыми кронами деревьев, Ария взволнованно оглянулась и шёпотом спросила, прижимаясь ближе к его плечу:

— Ты выведешь меня отсюда? Прямо сейчас?

Кайл неожиданно остановился и тихо, грудно засмеялся. В этом смехе не было злости, скорее мягкая, снисходительная ирония.

— Нет, милая. Не сейчас.

— Но почему?! — Она остановилась от неожиданности, округлив глаза. Нахлынувшая надежда разбилась вдребезги о его спокойный отказ. — Ты так легко прошел мимо охраны! Они смотрят на тебя с уважением, тебя здесь никто пальцем не тронет, и ты спокойно можешь увести меня через этот лес прямо сейчас!

— Ты права, меня здесь действительно не тронут, — Кайл повернулся к ней, и в его зеленых глазах промелькнула тень серьезности. — Но только лишь потому, что Райан дал на это приказ. Я предупредил его перед уходом, что выведу тебя погулять, чтобы ты окончательно не сошла со ума в четырех стенах. Несмотря на то, что он мой родной брат, он также и мой Альфа. Я не могу просто так ослушаться его воли. Если сейчас, середь бела дня, я попробую увести тебя без его ведома... он сочтет это предательством стаи. И прикажет казнить меня.

— Нет... — Ария в ужасе вцепилась в его руку, её пальцы судорожно сжали плотную ткань его толстовки. — Не может быть. Он... он способен казнить собственного брата?

— Райан не знает жалости, Ария. Когда дело касается законов стаи, для него не существует семьи, — Кайл грустно улыбнулся и накрыл её ладонь своей. — Пойдем, я расскажу тебе всё, что ты хочешь знать. Здесь слишком близко к постам.

Он увлек её дальше по извилистой лесной тропе. Спустил пару сотен метров сквозь шелест листвы послышался нарастающий, мощный шум воды. Деревья расступились, и они вышли на прекрасную, скрытую от чужих глаз опушку у бурной, ревущей горной реки. Вода пенилась, разбиваясь о серые валуны, а на самом краю берега стояла красивая, искусно сплетенная деревянная беседка, сплошь увитая дикими цветами и плющом.

— Присаживайся, — мягко предложил Кайл.

Они расположились на прохладной деревянной скамье внутри беседки. Ария откинулась на спинку, пытаясь как можно глубже вдыхать этот прекрасный, чистый воздух, пропитанный озоном. Поток воды у их ног был такой бешеной силы, что мелкие, хрустальные капли долетали до самой беседки, оседая на её лице и даря долгожданную прохладу. На мгновение ей показалось, что она в безопасности.

Шум бурной реки надёжно отсекал их от остального мира, создавая иллюзию абсолютного уединения внутри увитой цветами беседки. Мелкие брызги приятно охладили кожу Арии, но внутри неё разгорался совсем другой, тревожный огонь.

— Итак, на чем мы остановились? — спросил Кайл, нарушая затянувшуюся паузу. Его голос, перекрывая гул воды, звучал мягко и вкрадчиво.

— Ты сказал, что брат может казнить тебя. Это правда? — Ария говорила тихо, и в её голосе отчётливо сквозил страх. Сама мысль о том, что этот мягкий, сострадательный мужчина может погибнуть из-за попытки помочь ей, казалась чудовищной.

— Конечно. Он же Альфа, — Кайл пожал плечами, силясь казаться равнодушным, но в его глазах промелькнула тень грусти. — Неподчинение приказам Альфы несёт за собой серьёзное наказание. Мой брат, как и я, чтит традиции стаи, но... я немного лоялен в этом. Я считаю, что у каждого должен быть выбор. Райан же не знает компромиссов.

— За что ещё может быть такое суровое наказание? — Ария слушала его с неподдельным интересом, жадно впитывая крупницы информации о внутреннем устройстве стаи. Охотничьи дневники её отца содержали сухие факты, но сейчас она прикасалась к живым, жестоким законам монстров.

Кайл откинулся на спинку плетёной скамьи и загнул палец:

— Есть несколько нерушимых правил для нас.

Первое: приказы Альфы не оспаривают, им подчиняются беспрекословно.

Второе: за нападение на членов семьи Альфы наказание — смерть.

Третье: сдаться в плен врагу или пойти с ним на сделку — значит подписать себе смертный приговор от вожака.

Он сделал короткую паузу, его взгляд скользнул по лицу Арии, задерживаясь на её пухлых губах. Голос мужчины стал ещё тише, почти опустившись до вкрадчивого шепота:

— И самое важное, последнее правило. Истинная пара волка неприкосновенна. Мы чтим этот закон больше всего на свете. Все волки с рождения знают, что такое узы истинной пары, и какая кара ждёт любого, если его пара пострадает. Зверь внутри нас просто разорвёт на части каждого, кто посмеет помыслить о вреде его половинке. Поэтому мы обязаны принять её или его, кем бы она ни была. Будь то волк, вампир... или человек.

На словах об упоминании пары у Арии болезненно и сладостно сжалось сердце. В памяти мгновенно всплыли его утренние слова у двери: *«Потому что мой внутренний волк требует этого...»*

— Ты... уже встретил свою пару? — аккуратно спросила она, затаив дыхание. Девушка отчаянно пыталась прощупать почву и узнать, что именно значили те его слова, сказанные в полумраке гостиной.

— Возможно, — тихо ответил Кайл.

Он повернулся и нежно, с глубоким, затаенным обожанием посмотрел прямо на Арию. Но прежде чем она успела хоть что-то ответить, он мягко коснулся её ладони и быстро перевёл тему разговора, словно страшась собственной уязвимости: — Но это неважно сейчас. Твоя безопасность — вот что имеет значение.

— А Райан? — Ария зацепилась за эту мысль, пытаясь отвлечься от бешеного стука собственного сердца. — У него... у него есть пара?

Кайл снова залился громким, искренним смехом, в котором сквозила откровенная насмешка.

— У него? Пара? Ой, не смейся меня, Ария. Райан не знает таких чувств, как любовь, привязанность или нежность. Это всё ему абсолютно чуждо. Если где-то в этом мире и существует его истинная пара, то я очень сильно ей не завидую. Он слишком суров, груб и безжалостен. Он сломает её, даже не заметив.

Ария вспомнила, как Райан удерживал её запястья — жёстко, властно, но при этом с какой-то странной, пугающей бережностью, запечатывая перекистью её раны. Неужели в этом огромном чудовище действительно нет ничего человеческого?

— Почему он так к тебе относится? — Ария повернулась к Кайлу, всматриваясь в его профиль. — Вы ведь родные братья. И... почему Альфа он, а не ты? На мгновение Кайл изменился в лице. Но он тут же взял себя в руки, вернув лицу спокойное выражение.

— Мы действительно братья, но матери у нас разные, — негромко произнёс он, и в его голосе прорезались холодные нотки. — Мать Райана была волчицей из высшего, древнего рода. Чистокровный, породистый волк. А кто была моя мать... не знает никто, кроме нашего покойного отца. Бастард. Отец всегда твердил, что место Альфы должен занять чистокровный оборотень, в чьих венах течёт безупречная кровь вожаков. Ну, честно говоря, я никогда особо и не стремился на это место. Райана с самого детства готовили к роли лидера. Он сутками проводил время в тренировочном зале, оттачивая мастерство борьбы и владение мечом. Я же больше времени проводил за книгами, в архивах. Знание — это тоже сила, — усмехнулся Кайл, но ухмылка вышла горькой. — Так что Райан, хоть и младше меня, но по праву занимает место вожака.

— А разве это место не должно принадлежать старшему брату по праву рождения? — Ария смотрела на него с искренней грустью и состраданием. Её сердце полностью приняло его сторону. — Ты что... даже не боролся за него? Я думаю, ты был бы лучшим вожаком, Кайл. Справедливым, добрым. Стая при тебе процветала бы, а не воевала бесконечно.

Кайл повернул к ней голову, и в его зелёных глазах на долю секунды полыхнуло что-то пугающее, торжествующее.

— Да, по закону я мог бы бросить вызов Альфе, — тихо, с тяжёлым вздохом ответил он. — И в случае победы в поединке занять место вожака. Но... ещё никто в нашей истории не осмелился бросить вызов Райану. Он слишком силен, Ария. Сказать по праву, за всю свою жизнь я не встречал волка больше и сильнее его. Если он выйдет на бой, он не просто победит. Он уничтожит.

Ария нервно сглотнула. Перед глазами снова встал образ Райана — окровавленного, пахнущего гарью, с ядовито-золотыми глазами и клыками, готовыми рвать плоть. Сила этого чудовища была запредельной. И если Кайл попытается тайно вывести её из особняка, а Райан узнает об этом... Альфа убьёт своего брата прямо у неё на глазах.

Она крепче сжала пальцы, понимая: действовать нужно невероятно осторожно. Кайл — её единственный билет на свободу, но цена этой свободы может оказаться слишком кровавой. Наступило молчание и каждый погрузился в собственные мысли.

Шум горной реки монотонно убаюкивал, унося остатки паники. Ария сидела в беседке, глядя на профиль Кайла. В его чертах не было той хищной, пугающей резкости, которая отличала Райана. Кайл казался человеком, запертым в теле оборотня — начитанным, глубоким, способным на сострадание. И то, как бережно он держал её за руку, заставляло её охотничье сердце, привыкшее к вечной обороне, немного оттаять.

— Мы найдём выход, Ария, — тихо произнёс Кайл, поворачиваясь к ней. В его зелёных глазах отражались блики солнца, танцующие на воде. — Главное — не давай Райану повода запереть тебя. Веди себя спокойно. Я буду рядом.

Она хотела ответить, спросить что-то ещё о его матери, но не успела.

Кусты на краю опушки резко хрустнули. Из густой лесной чащи на поляну стремительно вылетела крупная, массивная фигура. От неожиданности Ария вскрикнула и инстинктивно вжалась в деревянную стенку беседки, её рука сама собой нырнула в карман джинсов, нащупывая холодный металл отцовского жетона.

Это был Райан. Он тяжело дышал, его мощная грудь ходила ходуном под разорванной чёрной рубашкой. На его плече уже запеклась полоса крови. Но не собственная рана заставила Арию застыть от первобытного ужаса.

В правой руке Райан держал окровавленную, наспех оторванную голову вампира. Смертоносные клыки существа всё ещё были издевательски оскалены, а густая, почти чёрная вам-

пирская кровь крупными каплями падала на сочную зелёную траву опушки, мгновенно выжигая её своей токсичной кислотностью.

Райан окинул взглядом поляну. Заметив Арию и Кайла в беседке, он издал глухой, утробный рык, от которого, казалось, задрожали деревянные опоры, а птицы с криком сорвались с веток. Он с отвращением швырнул страшный трофей прямо к подножию беседки. Голова с глухим стуком покатилась по траве, остановившись прямо у ног Арии. Девушку обдало резким, приторно-сладким запахом смерти.

— Какого черта вы здесь делаете?! — Райан в три широких шага преодолел расстояние до беседки. От него буквально разило чистой, концентрированной яростью и гарью. — Кайл, я дал приказ вывести её подышать воздухом возле дома, а не тащить к чертовой реке! Этот ублюдок караулил вас в пятидесяти метрах отсюда, в зарослях ! Ты совсем лишился разума?!

Кайл мгновенно поднялся со скамьи, загораживая Арию своей спиной. На его лице мелькнула бледность — то ли от вида оторванной головы, то ли от бешеного напора Альфы. Но его поза оставалась миролюбивой и твёрдой.

— Райан, успокойся, — спокойно, удерживая ровный тон, ответил Кайл. — Охрана на южном кордоне доложила, что они отступили. Мы думали, что здесь безопасно. Ей нужно было перевести дух, в четырёх стенках твоей гостиной она едва не задохнулась.

— Безопасно?! — Райан сделал ещё шаг вперёд, и Ария почувствовала, как воздух вокруг них мгновенно потяжелел от удушающей ауры вожака. Альфа резко протянул руку, впиваясь окровавленными пальцами в ворот толстовки Кайла, и с лёгкостью притянул старшего брата к себе. — Ты идиот, Кайл. Кровоопийцы не отступили, они просачиваются сквозь пальцы. Их шпионы солнца повсюду. Стоит им учуять её запах у воды — и они отрежут нам путь к отступлению. Ты подставил под удар её жизнь!

— Отпусти его! — не выдержав, закричала Ария.

Она вскочила на ноги, её серо-голубые глаза пылали от возмущения, страха и дикого отвращения. Жестокость Райана, явившегося к ним с расчлененным трупом, переходила все границы. На фоне этого безумного, кровожадного палача Кайл казался единственным цивилизованным существом.

— Он просто хотел мне помочь! Ты чудовище, Райан! Ты упиваешься этой кровью! Ты вымещаешь свою звериную злость на собственном брате!

Райан медленно перевёл свой тяжёлый, обжигающий взгляд на Арию. Золотое сияние в его янтарных глазах на секунду дрогнуло, уступая место какой-то мрачной, глубокой и болезненной тоске. Ему явно хотелось сказать что-то другое, но лицо его тут же снова превратилось в безжалостную каменную маску. Он резко разжал пальцы, отпуская Кайла. Тот слегка пошатнулся, но удержался на ногах, тут же поправив воротник и бросив на Арию короткий, полный благодарности взгляд.

— Заткнись, Сент-Клер, — процедил Райан сквозь зубы, оборачиваясь к ней всем телом. — Твой отец наплодил сказок, а ты веришь, что мир крутится вокруг твоих капризов. Если бы не моя ярость, твоя голова сейчас валялась бы рядом с этой. Живо в особняк. Оба.

Он круто развернулся, даже не оборачиваясь на брошенный трофей, и пошёл впереди них. Его широкая спина со свежими следами когтей выглядела пугающе огромной.

Кайл обернулся к Арии, протягивая ей руку. Его губы едва заметно дрожали от сдерживаемой обиды и унижения, а в глазах стояла такая горькая покорность судьбе, что Арии захотелось закричать от несправедливости. Кайл был умнее, благороднее и добрее, но вынужден был пресмыкаться перед этим мясником просто потому, что Райан родился чистокровным.

«Я помогу тебе, Кайл, — мысленно поклялась себе Ария, вкладывая свою ладонь в его тёплую руку и стараясь не смотреть на траву под ногами. — Мы выберемся из этого ада. Вместе».

Они молча шли вслед за грозным Альфой, возвращаясь под мрачные своды каменной крепости. Тропа казалась бесконечно длинной, а в спину Райана, мерно шагавшего впереди, Арии хотелось метать молнии. Ярость и отвращение после увиденного у реки всё ещё клоко-тали в её груди.

— Не обращай внимания, — Кайл нежно погладил девушку по руке, возвращая её в реальность. Его прикосновение было успокаивающим и тёплым. — Он не причинит тебе вреда. По крайней мере, пока я рядом.

— Он слишком груб, — тихо, но с глубоким возмущением процедила Ария, косясь на широкие плечи Альфы. — В нем вообще есть хоть капля человечности? Или там внутри только жажда крови и оторванные головы?

— Не знаю, — глухо ответил Кайл, устремив взгляд вперёд. На его лице отразилась тень застарелой семейной драмы. — Но должен тебя предупредить: у волков отличный слух. Он слышит тебя. Каждое слово.

— Ну и пусть! — Ария упрямо вскинула подбородок и стала говорить громче, нарочно посылая слова в спину вожака. — Пусть слышит, что он бесчувственное животное! Мне плевать на его клыки и его авторитет.

Кайл тихо хмыкнул, и в его голосе прорезалась лёгкая, ироничная смелость. Он ускорил шаг, равняясь с братом, но держась на безопасном расстоянии.

— Слышал, брат мой? — бросил Кайл, и на его губах заиграла тонкая улыбка. — На моем веку ещё никто не смел говорить тебе таких слов. По крайней мере, прямо в лицо. Ты теряешь хватку.

Райан даже не обернулся. Он продолжал шагать вперёд, чеканя каждый шаг по каменистой земле, сделав вид, что совершенно не слышит насмешек брата и дерзких выпадов человеческой девчонки.

— Да брось, братец, — не унимался Кайл, явно раззадоренный присутствием Арии. — Хоть раз в жизни ты можешь не быть таким суровым? Расслабься. Или ты просто ревнуешь, что прекрасная девушка отдаёт предпочтение мне, а не самому великому Альфе?

Ария застыла на полуслове, явно не ожидая услышать такое. Щёки мгновенно обдало жаром. Ревность? Предпочтение? Сердце испуганно застучало по рёбрам. Кайл зашёл слишком далеко, превращая её выживание в какую-то изощрённую братскую конкуренцию.

— Я не отдаю предпочтение ни одному из вас! — с гордо поднятой головой заявила девушка, резко останавливаясь посреди тропы. Глаза её сверкнули опасным блеском истинной наследницы Сент-Клеров. — Я из семьи охотников, и мы убиваем таких, как вы, а не заводим с вами дружбу! Для меня вы оба — монстры. Просто Кайл ведёт себя как человек, а не как дикое животное, поэтому я предпочитаю его компанию варварским методам.

На этих словах оба волка неожиданно разразились громким, раскатистым смехом.

Это было настолько синхронно и неожиданно, что Ария растерялась. Но сильнее всего её поразил Райан. Он впервые за всё время рассмеялся — открыто, глубоко, без капли прежней ледяной угрозы. Это был по-настоящему красивый, сильный мужской смех, который шёл из самой груди. И вопреки всей её ненависти, вопреки здравому смыслу и памяти о погибших родителях, её сердце тут же предательски ответило странным, пугающим теплом на этот звук его голоса.

Райан наконец остановился и слегка обернулся, глядя на неё через плечо. Золотой огонь в его янтарных глазах на миг погас, уступая место искреннему, живому веселью хищника, которого забавила смелость добычи.

— Убиваешь таких, как мы, значит? — тихо, с леденящей душу усмешкой повторил Райан, и в его хриплом басы больше не было ярости — только чистый азарт. — Что ж, Сент-Клер. Посмотрим, как ты запоешь, когда столкнёшься с настоящими монстрами лицом к лицу без нашей защиты.

Он снова развернулся и зашагал к особняку, но атмосфера между ними изменилась. Ед остался, но в нем появилась глубокая трещина, сквозь которую Ария впервые разглядела что-то, что заставило её душу испуганно сжаться. Кайл шёл рядом, продолжая мягко улыбаться, но Ария уже не могла оторвать взгляда от идущего впереди Альфы.

Они перешагнули массивный порог особняка, и тяжёлые дубовые двери с глухим стуком отрезали их от шума бурной реки. В прохладном, тёмном вестибюле крепости снова воцарилась давящая тишина. Райан резко остановился у подножия винтовой лестницы и повернулся к брату. В его янтарных глазах больше не было и следа недавнего смеха — Альфа вернул себе привычную каменную маску.

— Кайл, проверь датчики движения на восточном секторе и смени часовых у ворот, — отрезал он холодным, приказным тоном. — И не приближайся больше к реке.

Кайл на секунду нахмурился, его пальцы на руке Арии едва заметно сжались, словно он не хотел отпускать её. Но закон стаи был непреклонен. Старший брат покорно наклонил голову, пряча взгляд.

— Будет сделано, Альфа, — тихо ответил он. Перед тем как уйти, Кайл бросил на Арию быстрый, полный скрытого смысла и нежности взгляд. Как только его шаги стихли в глубине левого коридора, Ария развернулась, собираясь гордо прошествовать мимо Райана к своей комнате. Но стоило ей сделать шаг, как Альфа молниеносно преградил ей путь. Его огромная, массивная фигура полностью перекрыла узкий коридор, отрезая девушку от спасительной двери.

Ария инстинктивно отпрянула, упираясь спиной в холодную каменную стену.

— Дай мне пройти, Вулфхарт, — процедила она, стараясь, чтобы голос звучал твердо. Рука в кармане джинсов крепко сжала серебряный жетон отца, словно ища в нем защиту.

Райан не ответил. Наедине, без свидетелей, его присутствие казалось ещё более удушающим и властным. Он сделал шаг вперёд, сокращая расстояние между ними до опасного минимума. От его тела, несмотря на разорванную рубашку и запёкшуюся кровь, исходил обжигающий, почти лихорадочный жар. Он наклонился к ней, и его голос снова стал тихим, тяжёлым и вибрирующим — тем самым басом, который пробирал её до самого позвоночника.

— Кайл мягко стелет, Сент-Клер, но спать на его постели будет жёстко, — почти прошептал Райан, вглядываясь в её серо-голубые глаза с пугающей, гипнотической интенсивностью. — Ты веришь его сказкам о человечности. Но ты забываешь, что он — такой же волк, как и я. И его зверь хочет получить тебя ничуть не меньше.

— Кайл не выставляет напоказ оторванные головы! — Ария гордо вскинула подбородок, отказываясь ломаться под его тяжёлым взглядом, хотя сердце внутри груди испуганно застучало по рёбрам в бешеном ритме. — Он видит во мне человека, а не ресурс для твоей чертовой стаи.

Райан глухо, опасно зарычал, и этот звук отозвался дрожью где-то глубоко в её лёгких. Он поднял руку, и Ария замерла, ожидая удара или жесткой хватки, но его длинные, мозолистые пальцы лишь едва ощутимо, почти невесомо коснулись пряди её пшеничных волос, убирая её от лица. Это прикосновение было настолько интимным и бережным, что дыхание Арии мгновенно перехватило.

— Твоя кровь — проклятие — выдохнул он прямо ей в губы, и его янтарные зрачки расширились до предела, полностью затапливая радужку золотым огнём. — Но для меня ты — не ресурс. И если бы ты знала, как сильно мой внутренний волк сходит от тебя с ума... ты бы бежала от меня без оглядки. Но здесь я — твоя единственная стена. Запомни это.

У Арии бешено закружилась голова. Охотничьи инстинкты кричали, что это ловушка, «волчий гипноз», но её тело предательски отозвалось на его слова обжигающей волной тепла. Сердце билось так часто, что ей казалось, Райан слышит его стук. Это была та самая удушающая, пугающая химия истинной связи, о которой она еще не знала.

Но память о погибших родителях и спрятанный в кармане жетон со следами когтей мгновенно отрезвили её. Гордость наследницы великих охотников взяла верх. Она со всей силы толкнула его в грудь, разрывая этот морок.

— Твой волк может сходить со ума сколько угодно, Вулфхарт, — ледяным тоном отчеканила она, глядя ему прямо в глаза. — Но для меня ты навсегда останешься бездушным чудовищем, которое держит меня в клетке. Я никогда не стану твоей.

Лицо Райана мгновенно окаменело, превратившись в безжалостную гранитную скалу. Золотой огонь в его глазах потух, оставив лишь холодный, мертвенный янтарь. Он медленно отступил на шаг назад, освобождая проход.

— Иди в комнату, Сент-Клер, — глухо отрезал он, отворачиваясь. — Надеюсь, твоя гордость защитит тебя, когда стены этого дома падут.

Ария, не теряя ни секунды, стремительно прошла мимо него, почти сбегая по коридору. Она ворвалась в свою гостиную, резко захлопнула дверь и прижалась к ней спиной, пытаясь перевести дыхание. Её ладони дрожали. Слова Райана выжгли внутри неё глубокий след, но она упрямо заставила себя поверить, что это лишь изоциренная манипуляция грубого Альфы.

Ночь опустилась на особняк Альфы внезапно, словно на лес накинули тяжёлое траурное полотно. За бронированными панорамными стёклами гостиной клубился густой, серый, как пепел, туман. Он медленно полз между вековыми соснами, стирая границы реальности и превращая деревья в уродливые призрачные силуэты.

Ария не спала. Она сидела на самом краю массивного кожаного дивана, поджав ноги к груди. В комнате царил глубокий полумрак, разбавляемый лишь тусклым янтарным сиянием остывающих в камине углей. Весь вечер она провела в невыносимом, удушающем ожидании. Время словно застыло, превратившись в вязкую смолу. В её мыслях, перебивая друг друга, до сих пор звучали два голоса.

*«Если бы ты знала, как сильно мой внутренний волк сходит от тебя с ума...»* — тихий, вибрирующий бас Райана до сих пор отзывался в её теле пугающей, обжигающей дрожью. Его пальцы, едва коснувшиеся её волос в коридоре, оставили фантомный след, который никак не желал исчезать. Она ненавидела его за эту силу. Ненавидела за то, что её собственное сердце предательски замирало, стоило Альфе оказаться рядом. Он был чудовищем. Безжалостным вожаком, который принёс окровавленную голову к её ногам и запер её в золотой клетке.

*«... Я никогда не позволю, чтобы кто-то обидел тебя»*, — нежный, обволакивающий шёпот Кайла действовал как целебный бальзам. Он был её единственным островком человечности. Волк, который крал для неё вещи, который рисковал перед лицом своего тираничного брата, чтобы подарить ей глоток свежего воздуха.

Ария запустила руку в карман джинсов. Пальцы нащупали холодный, шероховатый металл серебряного жетона её отца. Родовой герб Сент-Клеров — волк, пронзённый стрелой, — больно впился в кожу, мгновенно отрезвляя её. Охотничий инстинкт взял верх над секундной слабостью. «Доверяй разуму, а не эмоциям, — учил отец. — Хищник, который ласков, — твой единственный шанс выбраться из капкана хищника, который рычит».

Напольные часы в углу гостиной бесшумно отсчитали ровно два часа ночи.

В ту же секунду со стороны террасы раздался едва различимый, сухой звук. Три тихих, размеренных стука костяшек пальцев по стеклу.

Сердце Арии забилось где-то в самом горле. О побеге они не договаривались, и этот ночной визит застал её врасплох. Она мгновенно поднялась с дивана, стараясь не шуметь. Плавной, бесшумной походкой, которой её обучили в детстве, она пересекла комнату и приблизилась к панорамному окну.

За стеклом, прямо в клубах холодного тумана, стоял Кайл. На нем была тёмная штормовка с капюшоном, скрывающим лицо, но его зелёные глаза отчётливо поблескивали в тем-

ноте. Ария протянула руку к замку, собираясь распахнуть створку, но Кайл резко поднял ладонь, призывая её остановиться. Он покачал головой, показывая, что открывать окно нельзя.

Его лицо было напряжённым, а в глазах вместо привычной мягкости застыла глубокая тревога. Мужчина достал из кармана небольшой блокнот, быстро написал что-то маркером и прижал лист к толстому стеклу.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.